ЛИЛИ РОКС

18+

ДЕВОЧКА для МИЛЛИАРДЕРА

Лили Рокс

Девочка для миллиардера

«Автор»

2021

Рокс Л.

Девочка для миллиардера / Л. Рокс — «Автор», 2021

Если бы не случайность, мы бы никогда не смогли встретиться в обычной жизни, ведь Алекс — очень богатый, влиятельный мужчина, а я обычная дешевка. Он открывает для меня новые горизонты безумного секса. Он вытворяет с моим телом всё, что ему вздумается. Его деньги позволяют нам не беспокоится ни о чем и предаваться любви 24 часа в сутки, пока не появляется конкурентка...#жесткий_секс #БДСМ #преданность #разница_в_статусе

© Рокс Л., 2021
© Автор, 2021

Содержание

Свидание в машине 5
С чего все началось 7
Перекресток судеб 9
Ночь в его квартире 13
Связка ключей 16
Никому не нужна 19
Странный тип 22
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Лили Рокс
Девочка для миллиардера

Свидание в машине

Стоило мне положить руку на его бедро, как в его глазах вспыхнул огонь. Он тут же резко сбавляет скорость, и его машина съезжает на обочину. Алекс поворачивается ко мне. В машине темно, но его пальцы быстро находят нужную кнопку, в машине включается свет, и я вижу, как Алекс на меня смотрит и как расширились его зрачки.

– Что за наказание! – он издает рык и тянет меня к себе.

Я не очень понимаю, о каком наказании он говорит, но уже чувствую его тонкие и длинные пальцы на своей груди. Он умело заползает под бюстгальтер и с силой сдавливает мои соски. От этого в глазах у меня темнеет, а внизу живота все наливается тягостным желанием.

Покрутив мои соски пальцами и заставив меня вскрикнуть от безудержного восторга, он прикасается к моим соскам своим влажным горячим языком.

Я чувствую запах шампуня, исходящий от его густых темных волос. Даже этот чертов аромат шампуня, которым он пользуется, доводит меня до экстаза. Вообще все, что связано с этим парнем, приводит меня в какое-то неописуемое бешенство всякий раз, когда я только начинаю думать о нем.

Моя грудь уже намокла от его поцелуев, а трусики взмокли от возбуждения. Я ерзаю на переднем сидении, откинув голову назад и получаю невероятный кайф от того, как он ласкает мою грудь.

Я хочу, в конце концов, почувствовать, как его член вонзается в меня, но понимаю, что в данный момент это невозможно. Мы сидим в машине посреди трассы в почти полной темноте, и нас не связывает ничего, кроме этих прикосновений и желания обладать друг другом. Трахаться в машине он не особо любит, но я уверена в том, что ему понравится то, что я сделаю с его членом в ближайшие минуты.

– Хочу тебе отсосать, – бормочу я, стараясь, чтобы мой голос звучал особенно сексуально.

Вижу его улыбку, а потом свет в машине гаснет. Все делаю на ощупь, потому уже отлично знаю, что и где находится, и за какие ниточки надо дергать, чтобы ему было особенно хорошо.

Опускаю руку вниз, нащупываю крупный и напряженный прибор. Игры с моей грудью никогда не заканчиваются для него безрезультатно. Его эрегированный член готов к тому, чтобы получать удовольствие. Ну, а я буду дарить его ему. Быстро высвобождаю затвердевшую плоть из нижнего белья. Член горячий, пульсирующий, такой невероятный! Наклоняюсь вниз, вдыхаю его запах. Он сводит меня с ума, просто теряю рассудок, когда нюхаю его и прикасаюсь к нему.

Беру его в рот, стараясь сделать Алексу максимально приятно и повторяя то, чему научилась и запомнила раньше. Заглатываю его как можно глубже, вылизываю, прижимаюсь лицом и снова, и снова заглатываю, при этом не переставая сосать.

Я все больше возбуждаюсь от всего происходящего. Губами касаюсь головки, слегка придавливая ее губами, провожу по ней языком, а потом снова целиком захватываю член ртом.

Слышу стоны сверху, а его рука погружается в мои волосы, придавливая мое лицо все больше и больше к низу своего живота. Да, я знаю, что он любит, когда его член находится целиком и полностью у меня во рту, и когда только яйца находятся снаружи.

Стараюсь все делать так, как ему хочется и как его возбуждает. Но даже в это время я не упускаю мошонку из внимания, и длинными, острыми ногтями провожу по яичкам. Чувствую, как дрожит его тело, а член еще больше напрягается у меня во рту.

Это волшебные минуты, когда этот парень полностью находится в моей власти. Отсасываю ему так, что от силы и скорости темнеет в глазах, скулы сводит от напряжения, но я не могу позволить себе остановиться хотя бы на мгновение.

Я вся истекаю слюной, она течет по моему подбородку и сливается по шее. Член достигает пика своего возбуждения, но я не выпускаю из рук яички, перебирая их и все также нежно проводя по ним кончиками острых ногтей.

Эта странная игра завораживает нас обоих. Мне нравится наблюдать, как при этом Алекс просто растворяется от сладостно-приятной и такой возбуждающей легкой боли.

Он прижимает мою голову к себе еще сильней, и его член начинает изливаться спермой, наполняя мой рот. Я едва успеваю ее сглатывать и приоткрывать рот, чтобы не подавиться. Его сперма вытекает из моего рта вслед за слюной, а потом струится по стволу его члене. Продолжаю принимать его сперму, вкус которой не сравнится с самыми вкусными деликатесами, что мне когда-либо доводилось пробовать.

Он кончил, но еще продолжает держать мою голову на своем члене. Я снова аккуратно посасываю его член, чувствуя, как он уменьшается у меня во рту. Можно считать, что я справилась с работой на отлично

– Молодец, малышка, – слышу его слова на выдохе, что является подтверждением моих мыслей. Выпускаю обмякший, липкий член изо рта, смотрю ему в лицо, но в темноте плохо вижу мужскую реакцию. Я знаю, что я молодец, потому что сделала так, что ему теперь хорошо. Я заслуживаю поощрения, я хочу его получить, и я его обязательно получу.

А теперь мы должны вернуться домой, где Алекса ждет его законная жена, а я должна снова играть роль его младшей сестры.

С чего все началось

Почти всю свою сознательную жизнь я провела в детском доме. Я старалась не вспоминать родителей, потому что каждое воспоминание причиняет мне боль.

Находясь в детском доме мне пришлось научиться выживать. Также я вынуждена была с детства узнать все о человеческих пороков.

Мне повезло, в нашем детском доме не было тех страшных случаев, о которых я иногда слышала, меня никто ни разу не пытался изнасиловать или как-то домогаться сексуально. Но вот избивали меня регулярно. И я научилась защищаться и отвечать, чтобы в следующий раз ко мне никто не хотел лезть.

Я всегда выглядела намного младше своих лет и по сравнению со сверстницами, смотрелась как гадкий утенок. Маленькая и до безобразия худая. В то время, когда у моих сестер по несчастью начала формироваться грудь, я только завистливо смотрела на них и искренне надеялась, что у меня тоже со временем появятся какие-то признаки женственности, но вплоть до совершеннолетия мое тело так и не начало развиваться. Даже волосы на лобке не начали расти.

Впрочем, когда я достигла совершеннолетия – мне было уже абсолютно плевать на это. Мне было плевать на мою внешность, плевать на всех, кто меня окружал, и плевать на то, что я им не нравлюсь.

Смирившись со своей паршивой жизнью, я для себя определила, что меня вроде бы все устраивает. В специфической внешности я тоже нашла свои плюсы. Не устраивало только то, что мне без паспорта не хотели продавать сигареты и пиво.

Когда всех нас определили в ПТУ, мне выделили комнату в общежитии, одна комната на четверых. Я знала, что мне полагается жилплощадь от государства, но директор детского дома сказал, что оформление квартиры – это очень долгий процесс, придется набраться терпения. Очень громадная очередь.

Но также он предложил другой вариант: подписать какие-то бумаги, и вместо квартиры получить денежную компенсацию. Я была склонна согласиться на это и совершенно не расстраивалась, что потеряю что-то такое, что имеет материальную ценность. Мне было собственно абсолютно плевать на эту квартиру, я уже так привыкла жить, словно тень, не обращая внимание на то, что происходит вокруг и кто рядом. Но все-таки, где-то в глубине души мне хотелось побыстрее устроиться и полностью избавиться от окружающих.

Впрочем, мои соседки были точно такие же. Мы вместе росли и постоянно дрались друг с другом. Наша отчаянная ненависть перешла теперь в демонстративное игнорирование друг друга. Мы практически не общались и старались сосуществовать так, чтобы свести наши бытовые контакты к минимуму.

Если бы мы только начали вспоминать грехи друг друга, то могли бы снова начать открыто враждовать. Когда-то две из моих соседок, Наташа и Лана, вместе с еще одной стервой, так для прикола, отрезали мне волосы под корень, прямо за месяц перед выпускным из детдома и поступлением в ПТУ.

Я подкараулила каждую из них. Ту стервозину, которая была зачинщицей, я столкнула с лестницы, и теперь она никогда не сможет ходить после неудачного падения. Зато навсегда запомнит свою невинную шалость.

А с теми двумя я пыталась устроить драку один на один, но в итоге у меня ничего не получилось, воспитатели смогли меня остановить. Я ощущала, что справедливость еще не восторжествовала. Поэтому, чтобы эти твари не радовались, я подмешала средство для удаления волос в их шампунь, теперь у них волос еще меньше, чем у меня.

Вместе с ними тогда пострадали еще несколько красоток, которые пользовались одним шампунем. После этого меня знатно избили, довольно долго потом все болело. Но в тот раз я

мстить не стала, все-таки остальные пострадали за компанию. Но в целом я не жалею о том, что сделала. Каждая из этих мразей заслуживает наказания гораздо хуже.

Волосы у меня немного отросли, с того случая прошло чуть более четырех месяцев, но я решила больше не отращивать длину, а оставить очень короткую стрижку в целях безопасности. С такой стрижкой, и с моим телосложением, да к тому же в моей подростково-пацанской одежде – никто во мне не заподозрит девушку, и значит, никто не пытается пристать.

Я так долго мечтала поскорее покинуть стены детского дома и жить самостоятельной жизнью! И вот сейчас, это наконец-то случилось – я свободна, только я хожу по улицам Москвы и не знаю, что мне делать с этой свободой…

Меня окружает безразличие и суета. Тысячи людей снуют куда-то. У всех есть кто-то, кто их ждет и любит. У меня же нет никого… В последнее время я начала снова вспоминать своих родителей… Может быть зря я пыталась их забыть…

Иногда я думаю о том, что было бы лучше, если бы я не выжила, если бы я тоже умерла вместе с ними. Я совершенно не понимаю, зачем я живу, почему продолжаю каждый день просыпаться и бесцельно блуждать по улицам города. Я ощущала себя каким-то признаком, душа которого никак не может найти покоя и хочет уйти…

И в один из таких бессмысленных дней судьба решила подкинуть мне сюрприз, я встретила Алекса.

Перекресток судеб

Из огромного множества перекрестков Москвы, мне надо было перебежать дорогу именно в районе Павелецкая.

Все случилось так быстро, я хотела успеть перебежать, когда зеленый уже погас. А ОН в это время сорвался с места и не успел вовремя затормозить.

Я даже не поняла, в какой момент все это произошло. Все было настолько молниеносно, что я помнила только тот момент, когда бежала, а потом уже лежала на земле и надо мной склонился Он.

Я лежала и смотрела мы его взволнованное лицо, и мне почему-то было так хорошо на душе, словно я увидела бога.

– Пацан, ты меня слышишь? Ты живой? – Он попытался приподнять меня, и в этот момент я почувствовала резкую боль.

– Лежи, не двигайся, я сейчас вызову скорую. Вот черт! Зачем ты выбежал на дорогу? Жить надоело? Где твои родители?

– У меня нет родителей… – Еле слышно прошептала я.

– Что? Как это нет родителей? Что ты сказал? Я не расслышал? – он снова наклонился и внимательно посмотрел, а затем достал телефон и начал куда-то звонить. – Потерпи, сейчас я вызову скорую.

Я лежала и смотрела, как он суетится, и в этот момент, кажется, очень глупо улыбалась.

– Черт бы их побрал! Будут ехать целый час, давай я тебя отвезу, так будет быстрее, заодно прослежу, чтобы с тобой все было в порядке. Вот ведь принесла тебя нелегкая, теперь придется еще проблемы решать с наездом на пешехода. Мне сейчас совсем не до этого.

Он снова наклонился и начал осматривать мое лицо и голову:

– Пацан, ты же сам побежал на красный свет! Тебе в школе не учили, что через дорогу нужно переходить на зеленый?

Я попыталась встать и вроде бы у меня это начало получаться. А парень протянул мне руки и помог подняться.

– Ты как себя чувствуешь? Ничего не болит? – Спросил он, осматривая мое тело и довольно грубо ощупывая его.

Меня еще никогда до этого не касался мужчина, и я даже не знаю, как описать это чувство, которое внезапно испытала. Внизу живота начало растекаться тепло, а ноги снова подкосились. Он не дал мне упасть, подхватив меня на руки.

– Давай я отвезу тебя в больницу, а то мы с тобой тут собрали уже огромную пробку.

Он посадил меня на переднее сидение и заботливо пристегнул ремнем безопасности.

– Я не хочу в больницу, – тихо прошептала я.

– Пацан, у тебя возможно сотрясение, с этим не шутят, – он включил свет в машине и быстро начал осматривать мою голову.

Сзади во всю уже сигналили.

– Вот черти, ладно, поехали, по дороге разберемся.

Он довез меня до какой-то больницы, и мы сидели в приемном покое целую вечность.

– Ты, главное, не переживай, я дождусь, когда тебе посмотрит врач и отвезу домой, хорошо? – Он взял меня за руку и мы так сидели почти целый час. Он больше ничего не говорил, да и я тоже. Я просто млела, пытаясь осознать эти новые процессы, которые происходили в моем теле.

Каждый раз, когда он называл меня пацаном, я хотела сказать ему, что я девчонка, но как-то каждый раз терялась.

Врач осмотрел меня и не нашел ничего криминального. Выписал мне какие-то таблетки и рекомендовал лежать в постели, хотя бы пару дней.

Когда я вышла, Он стоял возле кабинета и заметно нервничал. Мне было интересно, он переживает за меня, или из-за того, что его могут привлечь к ответственности, что он сбил человека? За такое ведь могут и прав лишить, это в лучшем случае…

Я еще раз осмотрела его с ног до головы и меня снова закружилась голова. Такой красивый, такой крутой… А я всегда считала, что эти люди рождаются без души, потому что таким, как он, не нужна душа, у них есть деньги.

От него пахло дорогим парфюмом и мне казалось, что я никогда не вдыхала более приятного аромата.

– Все хорошо? Что сказал врач? – Он вырвал у меня бумажку из рук и начал читать. – Постельный режим, все понятно, таблетки сейчас заедем и купим в аптеку, а потом поедем к тебе, я должен поговорить с твоими родителями и объяснить им, как все произошло.

– У меня нет родителей, – я внимательно посмотрела ему в глаза и заметила, как его выражение лица сразу же стало хмурым.

– Где ты живешь? – Снова спросил он.

– Нигде… – Зачем-то соврала я. Мне было жутко стыдно говорить ему, что я живу в бомжатнике. А такие, как он, кто родился в золотой рубашке и золотой ложкой во рту, даже не представляют, как тяжело жить таким, как мы.

– Ладно, поехали, – махнул он рукой.

– Куда? – Осторожно спросила я.

– Ко мне поехали на квартиру, затем будем думать, что с тобой делать.

Мне было жутко неудобно, но я шла за ним, словно под гипнозом. Я не хотела расставаться с ним ни на минуту. В голове была только одна мысль, я никогда не видела таких парней, как он, только по телевизору в журналах. Он словно из другого мира, словно инопланетянин.

А еще мне всегда хотелось увидеть, хоть краем глаза, как живут настоящие люди, не такие отбросы общества, как я.

Мы заехали в район новостроек, я никогда раньше не была в этом районе и с интересом разглядывала дома.

– Что-то не так? – Насторожился он, когда я с открытым ртом разглядывала окна домов. Дурацкая привычка подглядывать за чужой жизнью, чтобы потом было чему завидовать. А окна тут были довольно большие.

– Нет, все в порядке, мне казалось, что богатеи живут в сталинках или Москва Сити…

Черт, зачем я это сказала? Вот кто меня за язык тянул? Возникла неловкая пауза, а затем мой собеседник расхохотался.

– Я не мультимиллиардер, – продолжает смеяться сказал он, – Я просто успешный бизнесмен, и неплохо зарабатываю. Но это не значит, что я из тех, кто кидает понты. И меня вполне устраивает моя квартира. Да и район неплохой.

Мы заехали на подземную парковку, и пока парень парковался, я разглядывала стоящие внутри автомобили. Никогда не видела таких, да и вообще, я совершенно не разбираюсь в марках. Для меня существует только два вида автомобилей: отечественные и зарубежные, стоимость машин и доход их владельцев я никогда не умела определять, в отличие от моих соседок.

– Меня, кстати, Алекс зовут, – представился он и улыбнулся, – А тебя как?

– Вася… – ответила я еле слышно и тут же пожалела, что не представилась полным именем, хотя Василисой меня называла только учительница, которая ругала постоянно за неуспеваемость и прогулы.

В ПТУ меня все называют Васькой, а мои соседки продолжают по привычке называть меня Чунькой. Точно не знаю, почему именно чего Чунька, наверно потому что я в их глазах похожа и на некого гадкого заморыша. Ну и за мой вечно неопрятный вид. Я всегда предпо-

читала носить мужскую одежду, при этом не особо заморачивалась, чтобы ее погладить или лишний раз постирать.

– Ну что, Вася, пойдем, выпьем чаю и чего-нибудь поедим? Я просто умираю с голода, а ты?

Я улыбнулась и кивнула. Он галантно открыл передо мной дверь и помог выйти из машины. Когда он снова взял меня за руку, я почувствовала, как начала дико потеть.

В лифте мы ехали молча, кажется я вся была красная, но старалась не смотреть на себя в зеркало, чтобы еще больше не переживать по поводу красноты. Да и я, в принципе, вообще не люблю смотреться в зеркало и всегда почему-то стараюсь избегать их.

Квартира Алекса выглядела роскошно, идеальная чистота, просто огромное пространство, от которого у меня перехватило дыхание. Я сразу же представила, сколько бы люди могли из нашего детского дома поселиться в этом месте и мне стало даже не по себе, не укладывалось в голове, как один человек может занимать такое пространство.

– Ты живешь здесь один? – Скромно спросила я.

– Да, когда я в Москве, живу здесь, но в основном я обитаю сейчас в Германии, там у меня готовится крупный проект.

– Ты говоришь по-немецки? – Зачем-то спросила я.

– И не только по-немецки, – улыбнулся он. – Ты кофе пьешь?

– Я все пью, – сказала я и опустила глаза.

– Понял, – он начал что-то быстро искать в холодильнике, уже через пять минут на столе стояли тарелки с салатами, бутербродами и какими-то блюдами, которые я раньше никогда не видела.

– Ты все это сам приготовил? – Изумилась я.

– Нет конечно! Доставка из ресторана, – добродушно улыбнулся он. – Ну давай, рассказывай.

– Что рассказывать? – Гипнотизируя бутерброды, спросила я.

– Зачем ты бросился под машину, где твои родители, и почему ты сказал, что у тебя нет дома? Тебя кто-то обидел? Решил сбежать? – Снова добродушно спросил он.

– Никто меня не обижал, родители умерли давно, а я из детского дома.

– Понятно, – Алекс почему-то сразу же погрустнел, – Значит, тебе наверное уже ищут.

– Никто меня не ищет, я уже не в том возрасте, чтобы меня искали.

– И в каком же ты у нас сейчас возрасте? – Протягивая мне бутерброд, спросил Алекс.

– 18 скоро будет, через месяц, 16 ноября… – пробурчала я, начиная жадно поедать предоставленное угощение.

– Ты серьезно? Не обижайся, но ты выглядишь как 14-летний пацан! Вас там наверное плохо кормят? – Сочувственно спросил он.

– Нас хорошо кормят, и я не пацан, а девушка.

Алекс подавился и долго кашлял. Затем какое-то время так странно на меня смотрел, словно пытаясь понять, не шучу ли я.

– Если ты девчонка, зачем же ты так коротко постриглась и почему в мужской одежде? – Наконец-то отойдя от шока, спросил Алекс.

– Так проще, – я подняла на него глаза и пристально посмотрела с вызовом.

– Что проще? – Не понимающе спросил он.

– Проще выживать, – и опустила глаза и начала усиленно жевать.

После этого мы долго не разговаривали, кажется, я его здорово перегрузила.

– Если хочешь, можешь остаться у меня, не бойся, я не причиню тебе вреда, – сказал Алекс и встал из-за стола.

– Ты так просто оставляешь незнакомого человека у себя дома? Ты же меня совершенно не знаешь… – Недоверчиво спросила я.

Насколько мне подсказывало мое представление о людях, такие как он, просто так ничего не делают. Если он привел меня к себе домой, вкусно накормил и предложил остаться, вполне возможно, что у него есть что-то нехорошее на уме.

– Я просто не хочу, чтобы ты снова бросилась кому-нибудь под колеса, не знаю, что у тебя там за проблемы и не буду лезть в твою душу, у меня своих дел полно. – холодно сказал он, – Вот ключи, сегодня отоспишься, а завтра как будешь уходить, закрой дверь, и брось ключи в почтовый ящик.

Ночь в его квартире

Впервые в жизни я мылась в настоящей душевой кабине. До этого я видела их только на картинках и в рекламных роликах. Я всегда думала, что они стоят очень и очень дорого, и я никогда не смогу себе позволить хотя бы раз помыться в этой чудо-машине.

Укутавшись в махровое полотенце, я легла в кровать, которую заботливо постелил мне Алекс, но очень долго не могла уснуть. Я снова и снова вспоминала, как он касался меня, как держал за руку, как гладил по голове, когда осматривал, и в моем теле вспыхивал настоящий пожар. Меня то знобило, то бросало в жар.

Ночью мне снилось, что он обнимает меня, и по телу разлилось такое сладкое тепло, что я проснулась в слезах.

Утром я решил не идти на занятия, мне все равно глубоко плевать на эту учебу. Алекса конечно же уже не было, и я решила воспользоваться случаем, чтобы узнать побольше о нем.

Квартира выглядела так, словно здесь никто не живет. Больше похоже на гостиничный люкс. Все чисто и аккуратно, но я была на 100 % уверена, что сам он не из тех, кто будет мыть полы или даже вытирать пыль. Даже тот факт, что он сам не готовит, а заказывает еду из ресторана, подтверждает это.

Я зашла в комнату, которая, судя по всему, является его кабинетом. На столе множество фотографий, почти на всех фотографиях он совсем юный. Сейчас ему примерно на вид лет 30, а на фотографиях он не старше 20.

Счастливые лица улыбаются мне и всем своим видом показывает, насколько они счастливы. За стоящими рамками, я увидела еще спрятанные от глаз более маленьким фотографии в красивых рамках.

Не выдержав давления моего огромного любопытства, я осторожно достала их. Эти фотографии привлекли мое внимание, заставив открыть рот от удивления.

Алекс был уже примерно в том возрасте, что и сейчас. Он обнимал девочку подростка, и она была удивительно похожа на меня. Такой же взгляд, черты лица, только волосы гораздо длиннее.

Она не улыбалась ни на одной фотографии и по ее безжизненному взгляду можно было прочитать, что она находится в глубокой депрессии.

Кто эта девушка? Почему она так сильно похожа на меня? А может быть, мне только показалось? Может быть меня привлекла именно то, что глядя на нее, я узнаю себя в своей апатии к жизни?

И судя по возрасту, она не может быть его девушкой, значит, это его сестра… Вот только не понятно, почему он прячет эти фото? Да… Интересно было бы посмотреть на нее. Познакомиться и спросить, почему она такая грустная на фото. О чем она думала в тот момент?

Мне очень не хотелось уходить из квартиры Алекса, но злоупотреблять гостеприимством я не могла.

Выпив кофе и уничтожив гору ресторанных бутербродов, которые Алекс любезно оставил для меня на столе, я вышла из квартиры и в последний раз обернувшись, закрыла дверь и пулей выбежала из подъезда.

Я совершенно забыла о том, что он просил бросить ключи в почтовый ящик, я шла в свою общагу с чувством вселенской тоски. И это было гораздо хуже, чем то, что я чувствовала до встречи с Алексом.

Если до того как нас столкнула судьба, я чувствовала бесконечное одиночество, но принимала его, то рядом с ним я внезапно ощутила нечто такое, чего мне так не хватало и что я всегда искала в этом мире. Ощущение, что у тебя есть кто-то, кто о тебе заботится.

Судьба подарила мне на сутки этот великий дар, и теперь я не знаю, как жить с этим дальше. Вряд ли Алекс обрадуется, если я приду к нему еще раз. Зачем я ему? Кто он и кто я… Он во мне даже девушку не разглядел, да я и сама в себе не вижу девушку, чучело с помойки. Наверное в детдоме вполне заслуженно называли меня Чунькой.

Достигла совершеннолетия, а в жизни ничего не изменилось, так и останусь навсегда Чунькой… Как ни крути.

И вот я снова брожу по улицам одна, но меня словно подменили… Все потеряло смысл. Хотя, его вроде не было и раньше.

Я с трудом пережила очередную ночь, все мысли только о нем и о том, как мне не повезло родиться на этот свет. Мы с ним совершенно из разных миров, возможно, Алекс испытывает ко мне жалость, но могу ли я просить его стать моим другом? Зачем я ему?

А я бы очень хотела иметь такого друга, как он. Просто сидеть и пить вместе чай, общаться на разные темы. Я никогда ни с кем не разговаривала так, как с ним вчера. Кажется, что я знаю его всю жизнь и доверяю ему на все сто.

Соседки снова ругаются из-за того что одна из них очень долго занимает ванную. Я только сейчас обратила внимание на то, как сильно меня это начинает раздражать. Раньше я даже словно и не слышала их ругань. А сейчас внезапно начала реагировать…

Вчера я словно попала в другой мир, туда, где нет этой злобы, ненависти и отчаяния.

Рассматривая фотографии Алекса, я словно окунулась в чужую жизнь. Увидела, как могла бы жить я, не случись со мной несчастье.

И вчера я, пожалуй, впервые осознала чувство упущенной выгоды. Я никогда не задумывалась всерьез о том, чтобы было, если бы моя жизнь сложилась по-другому. Но сейчас я думаю об этом постоянно. Теперь мне хочется узнать об этой жизни хоть чуточку больше.

Может быть именно поэтому меня так тянет к Алексу? Он словно дверь, через которую я не могу пройти, но могу заглянуть одним глазком за запрещенные черту.

– Ненавижу вас всех, твари! – Завизжала одна из соседок, находясь в метре от моей кровати. Ну вот, снова они подрались. Почти две недели перемирия и полного взаимного игнора, и опять началось.

Я перевернулась на другой бок и засунула голову под подушку, чтобы хоть как-то абстрагироваться от этой токсичной среды.

Иногда я думаю, что мне лучше было бы жить на улице среди бомжей, чем в этом гадюшнике, полном ядовитых змей.

Не выдержав накала страстей, я быстро встала, оделась и пошла блуждать. Вернусь, когда уже все успокоится.

Я бродила по городу как ежик в тумане, не глядя под ноги и даже не понимая, как я оказываюсь в том или ином районе. Наверное я ходила несколько часов, потому что на улице стало очень прохладно, и уже давно зажглись фонари.

Когда я увидела знакомый район, то не сразу сообразила, что это тот самый двор… И тот самый дом… Сердце замерло, я не могла перевести дыхание, захотелось развернуться и бежать без оглядки, но ноги меня уже сами несли к тому подъезду, из которого я этим утром вышла.

И вот, я уже сижу возле подъезда и борюсь с искушением позвонить в домофон. Что я ему скажу? Зачем я пришла опять? Он подумает, что я ненормальная. Или еще чего хуже, сочтет меня навязчивой попрошайкой. Такие всегда думают, что тем, кто победнее, нужны только от них деньги. Решит, что я хочу к нему напроситься, чтобы может пожрать опять на халяву дорогой еды… Да черт его знает, что он там может подумать, в чужую голову ведь не залезешь…

Несколько раз я обходила дом и смотрела на его окна, но в них не горел свет. Я высматривала его машину на подъездной дорожке, судорожно думая, что ему скажу, если он внезапно сейчас появится и заметит меня. Но в голову так ничего толкового не приходило.

Просидев на лавке полночи, я с горечью осознаю, что он не придет. Может быть, он уехал свою в Германию? Я снова и снова смотрю на его окна и слезы катятся из глаз. Что со мной творится-то в конце концов? Чего я от него хочу?

Не понимаю саму себя… Наверное, хочу просто увидеть. Хотя бы издалека насладиться его короткой улыбкой. Я не буду к нему подходить, и не буду ему мешать, просто хочу увидеть еще раз его божественный взгляд, у него такое красивое лицо! Мне так нравится, как он улыбается. Алекс всегда улыбается по-разному. Иногда он смеется глазами, а иногда в его взгляде появляется что-то такое, высокомерное и горделивое. В этот момент я ощущаю себя сразу же не в своей тарелке. Он словно унижает этим взглядом и говорит о том, насколько велика между нами социальная пропасть.

А может быть, я влюбилась в него? Иначе как объяснить мою странную потребность видеть его? Да уж, незавидная у меня вырисовывается перспектива страдать от несчастной любви по красивому и жутко богатому парню, который может легко заполучить любую красотку, стоит только поманить пальцем. Я устало плетусь в свою общагу, пытаюсь успокоиться, но слезы почему-то продолжают литься по щекам.

Мне нужно выкинуть его из головы, иначе я свихнусь. Сейчас я должна думать о том, как мне выжить в этом сложном мире. Встреча с Алексом сломала мой защитный барьер, я словно стала более чувствительной и восприимчивый к окружению. Это очень плохо. Так меня может любой теперь обидеть.

Чертова общага… Как же я ненавижу здесь все! И все-таки мне нужно что-то делать с жильем, я больше не могу тут оставаться.

Наверное имеет смысл согласиться на предложение директора моего детского дома, он предлагает кое-какие деньги за отказ от квартиры. Пусть мало, но зато сразу, не надо ждать. А этого мне хватит на первое время, чтобы снять комнату и спокойно искать работу.

Я могу устроиться официанткой в какой-нибудь ресторан или разносчиком пиццы подрабатывать. Наверное второй вариант мне подойдет лучше, потому что так не придется контактировать с людьми. А что… Мне нравится: приехала, отдала, забрала деньги – уехала.

Зарплата стабильная и чаевые. На жизнь хватит. Так я смогу продолжать вести свою жалкое существование и мне будет хорошо. Мне не будет нужен никто и уж тем более Алекс. Пусть он живет своей шикарной жизнью, и пусть общается с такими же, как и он. До этой встречи его не было в моей жизни, и я буду считать, что судьба нас не сталкивала.

Связка ключей

На следующее утро я подписала какие-то бумаги у нотариуса, к которому мы ходили с нашим директором детдома, и счастливый директор на радостях даже подарил мне бутылку хорошего вина. Сказал, что я сделала верный выбор, и что деньги он переведет мне на счет в ближайшее время, нужно только сходить в банк и оформить карточку.

Я тоже была очень счастлива, это первый шаг на пути к новой жизни. Я не знала, что меня ждет дальше, но прекрасно понимала, что больше не могу жить так, как живу сейчас. Я должна выбраться из этой матрицы.

Как же эта встреча перевернула все в моей голове… Мне казалось, что если я его еще раз увижу, то наваждение пройдет. Я смогу снова вернуться к тому, откуда началось это безумие.

В течение недели я каждый день дежурила у его подъезда. Это стало моим новым хобби.

И вот сегодня уже шестой день со дня нашей встречи… Снова стою тут и гипнотизирую его окна. В них по-прежнему нет света. Ругаю себя за то, что не могу заставить себя перестать приходить к его дому. И чем больше я смотрю на его темные окна, тем больше в моей душе растет тревога. А что, если с ним что-то случилось? Он ведь так гоняет на авто… Вдруг он попал в аварию?

Черт, нужно успокоиться и не думать о плохом. Так можно и беду накликать. Скорее всего у него есть еще какая-нибудь квартира. А может быть, у него вообще есть семья? Сидит сейчас со своей женой в обнимку, вокруг них бегают маленькие дети, прекрасные ангелы, похожие как две капли воды на своего отца. От этой мысли снова навернулись слезы.

Нужно перестать приходить сюда, сделать над собой усилие и забыть его. Я не имею право влюбляться. Все эти чувства… И это мечта на хорошую жизнь – не для меня.

Вернувшись в общагу, я впервые за долгое время решила как следует рассмотреть себя в зеркало. Стараясь сильно не ужасаться, я долго и внимательно разглядывала каждую деталь.

Неудивительно, что он принял меня за мальчика. Почти все, кто меня видит впервые, думает что я – парень. В отличие от моих соседок, я выгляжу просто ужасно. Не понимаю, как я могла с ним разговаривать на равных? Как я посмела смотреть на него, забыв, какое я чмо… Такие, как он, не должны видеть ничего подобного…

Ладно, пошло на все к черту! Пусть Алекс катится к черту со всем своим богатством и красотой, вытираю слезы и бью кулаком по зеркалу. Зеркалу хоть бы что, а кулак теперь будет болеть… Слабачка! Какая же я слабая, ни на что не способна! Кулак покраснел и по телу пошли импульсы боли, заставляющие сжать зубы на несколько секунд.

Так мне и надо, нашла в кого влюбляться идиотка! Ненавижу себя за это, просто ненавижу! Какая же я все-таки наивная дура.

Лучше бы он задавил меня тогда насмерть, тогда бы мне не пришлось испытывать эту боль и тревогу.

Заставив себя забыть его, я все-таки не выдержала и еще пару раз караулила его подъезда. Но все тщетно. Нужно смотреть правде в глаза, я больше никогда его не увижу.

Прошел месяц… Он появился так внезапно и так нелепо, что я даже не сразу узнала его.

Я, как всегда, вышла из своего задрипанного ПТУ и по привычке шла, не глядя по сторонам. Я хотела зайти после уроков в общагу, чтобы переодеться, а затем до ночи блуждать по городу, чтобы убить время.

Прямо возле меня остановился ярко-красный автомобиль и резко посигналил. Я так глупо подпрыгнула и закричала, что меня моментально обуял гнев.

– Дебил! Чтоб тебя! – злобно выругалась я. – Не видишь, куда едешь?

Всматриваюсь в улыбающееся лицо водителя и моментально теряю дар речи.

– Извини, я не хотел тебя пугать. – Алекс улыбался своей шикарной улыбкой, а я по-прежнему стояла и смотрела на него как баран на новые ворота. Мне было странно, что я не сразу узнала его… А еще более странным показалась наша встреча.

Ну что, не узнаешь? – Засмеялся он, – Мы же всего месяц не виделись.

– Мне кажется, у тебя была другая машина, – пробормотала я в качестве оправдания.

– Да, та просто надоела и я решил эту обкатать, садись, я довезу тебя до дома.

– Мне пешком ближе, – Пробормотала я растеряно.

– Садись, прокатимся.

Он наклонился и открыл дверь, я скромно села рядом с ним и почувствовала, как мое сердце пропускает удары, а дыхание становится таким прерывистом, что волнение может быть сильно заметно со стороны.

– Мне сказали, что ты искала меня? – Улыбнулся Алекс, – У тебя что-то случилось? Помощь какая-то нужна?

– Кто тебе такое сказал? – Насупилась я и кажется, слегка покраснела, – Я тебя не искала.

– Консьержка сказала, что один маленький мальчик, с которым я месяц назад поднимался к себе, каждую ночь стоял под окнами и тоскливо смотрел на них. Она даже пару раз думала вызвать полицию, но в итоге решила, что мальчик вполне безобидный.

– Вовсе не каждую ночь, – пробурчала я себе под нос, чувствуя, как теперь уже совсем сильно краснею. – Приходила пару раз и все…

– Ну-ну, – засмеялся Алекс, – Пусть будет пару раз. Так зачем ты меня искала?

– Я хотела отдать ключи, – выпалила я первое, что пришло в голову.

– Ну так давай, я как раз за ними приехал. Если честно, я был удивлен, что ты не бросила их в почтовый ящик, как мы договаривались.

– Извини, я забыла. – Я достала ключи из кармана и отдала ему, стараясь не смотреть на его лицо. Мне казалось, если я сейчас встречусь с ним взглядом, то он сразу все поймет.

– Так у тебя все в порядке? – Спросил он.

– Да, все в порядке, еще раз извини за ключи, вылетело из головы, я не знала, что у тебя это единственная связка.

– Нет, не единственная, просто я во всем люблю порядок, мне спокойнее, когда запасные ключи лежат на месте.

Он замолчал и внимательно посмотрел на меня, я снова вспыхнула и отвела взгляд.

– Ну, если вопрос с ключами исчерпан, тогда я поехал? – Алекс улыбнулся и так хитро наклонил голову, что у меня внутри все вспыхнуло на миг.

Стало невыносимо жарко, а затем какая-то неведомая сила словно хватила меня и сдавила горло. В голове мелькнула страшная мысль, что он сейчас уедет, и я больше никогда его не увижу. Я понимала, что нужно что-то сделать, чтобы хоть как-то удержать его, хоть на миг побыть с ним еще немного, но я не могла выдавить из себя ни слова. Наверное, если бы я попыталась что-то сказать, я просто разревелась бы.

– Эй, ты меня слышишь? – Он снова улыбнулся, а я словно очнулась от какого-то сна.

– Да, мне тоже пора, рада была тебя видеть, – протараторила я и сразу же отвела взгляд, чтобы он не видел моих слез. Они уже появились на глазах, я злилась на себя за то, что не смогла сдержать свои эмоции.

Хлопнув дверью, может быть даже сильнее, чем следовало, я просто побежала. Опять же, это было очень глупо, но я не знала, что делаю. Хотелось просто как можно скорее уединиться и выплакать свое горе.

Подумать только, я столько времени мечтала его увидеть, поговорить, и вот, когда судьба подарила мне этот шанс, я снова веду себя как идиотка.

Когда я слегка успокоилась, то снова бесцельно ходила по городу и думала о том, чтобы я могла такого сделать, чтобы снова его увидеть. Не могу же просто так прийти к нему и сказать, что мне надо поговорить?

С другой стороны, почему бы и нет? Он же спрашивал у меня о том, все ли у меня в порядке и не нужна ли какая-то помощь?

Может быть, придумать какую-нибудь проблему и попросить его о помощи? Он добрый, не откажет…

Все это пустые мечты. Кто я такая, чтобы такой крутой парень решал мои проблемы? Скорее всего, он предложил помощь из вежливости, возможно, это формальность или норма этикета. Мне нужно взять себя в руки и успокоиться. Черт, зачем он снова появился в моей жизни? Надо было выкинуть эти ключи в почтовый ящик, когда я приходила к нему в последний раз! Или отдать консьержке! Ну почему я этого не сделала?

Только к самой ночи я смогла более или менее успокоиться и попытаться убедить себя, что нужно смириться. Это не мой друг, и я не могу надоедать ему своими проблемами.

– Это что еще за мажор приезжал к тебе? – Спросила меня Наталья, одна из самых буйных соседок. – Сутенер что ли твой?

Она начала так громко ржать, что мне стало как-то сразу не по себе.

– Иди к черту! – Сдерживая злость, крикнула я.

– Только не говори, что этот красавчик твой парень, – с иронией сказала она, скривив лицо, – Хотя, вполне возможно, что он гей или педофил.

Теперь заржали все. Нет, какие же они все-таки змеи! Как я раньше жила с ними? Это же невыносимо! Внутри все кипело от злости, кровь приливает к голове. Видеть их не могу! Чертовы твари!

Я снова пулей вылетела из этого гадюшника и пошла гулять. Лучше вернусь, когда все лягут спать.

Никому не нужна

Три дня. Три долгих чертовых дня, которые я смогла продержаться. Это просто невыносимо. Я не могу понять, почему я схожу с ума? Стоит мне только закрыть глаза, я вижу перед собой Алекса. Его надменный взгляд сверху вниз, улыбку, говорящую о его превосходстве. Я даже в своих мечтах не могу посмотреть ему в глаза, и не могу сказать ему то, что не дает мне покоя. Мне хочется, чтобы он просто был рядом. Я согласна на все, и черт, если бы он согласился просто видеться со мной, хоть иногда, вместе пить чай, просто болтать ни о чем как тогда, в день нашей первой встречи…

И вот наступает вечер третьего дня, я понимаю, что больше не могу так жить. Мне хочется снова к нему.

Ноги сами ведут к его подъезду, ненавижу себя за эту слабость, но не могу ничего с собой поделать. И на этот раз я ощущаю нечто такое, то можно назвать чистой и искренней радостью, в его окнах горит свет.

Мне сложно объяснить тот неадекватный восторг, который я испытываю, когда вижу этот свет. Он славно освещает все потаенные темные углы моей души, в которых прячется демоны. И когда я смотрю на этот свет, страх уходит из моего сердца. Мне становится легко и хорошо, потому что появляется слабая надежда, что в моей жизни наконец-то что-то может измениться к лучшему.

Как в тумане поднимаюсь на заветный этаж и нажимаю кнопку звонка… Дверь его квартиры открывается, заставляя мое сознание проснуться из состояния эйфорического сна. Его высокая фигура в светло-бежевом майке и в черных брюках делали его похожим на какого-то актера, а не на того человека, которого я знаю. Черные волосы, как всегда, идеально уложены.

– Алекс, кто там так поздно? – раздается женский голос издалека. Оттуда, где месяц назад мы так весело проводили время, пили чай, болтали и смеялись… И где я впервые почувствовала себя не такой одинокой.

– Я сейчас! – кричит он в ответ и смотрит на меня. – Что ты тут делаешь?

Я не знаю, что сказать. Язык отказывается мне подчиняться, прилипая к небу, и я никак не могу выдавить из себя ни одного словечка.

Он хватает меня за руку и отводит в сторону. Я смотрю на него испуганно и не могу оторвать взгляд. Вблизи его голубые глаза кажутся еще светлее, что идет вразрез с его черными волосами. Высокий нос, острые скулы и четкая линия челюсти. На близком расстоянии запах мужского одеколона, становится насыщеннее. Терпкий, горький и что-то такое знакомое, но слабоузнаваемое, вроде древесного аромата.

Он говорит негромко. Создается ощущение, что он вообще никогда не говорит громко. Вкрадчивый, спокойный голос, слышишь такой и ощущаешь, будто находишься на приеме у психотерапевта.

– Я спросил, что ты тут делаешь?

Его неприязненный взгляд заставляет сердце замирать, а руки холодеть. Он смотрит не на меня, а пробирается внутрь, исследуя каждую клетку тела. Он сейчас не такой же, как и в день первой нашей встречи, его словно подменили. Сейчас он такой холодный и злой…

Я открываю рот и пытаюсь что-то сказать, но снова не получается. Да и нечего мне сказать. Просто пришла… Почему? Не знаю… Самой бы кто объяснил.

– У тебя что-то случилось?

Я качаю головой. Его лицо снова озаряется кривой усмешкой.

Он медленно сканирует меня с головы до ног. Затем резко, без всяких слов тащит меня в лифт.

– Тебе сейчас лучше уйти.

– Ты не один? У тебя там девушка? – кое-как выдавливаю из себя то, что меня почему-то мучает больше всего.

– Да, у меня ночует одна из подруг. – резко отвечает он. – И знаешь что… Если у тебя ничего не случилось, и если тебе не нужна какая-то экстренная помощь, то я хотел попросить тебя, не приходить ко мне больше.

Он отводит взгляд, по нему видно, что слова подбирать ему довольно трудно, хотя он не похож на того, кто испытывает сложности при выборе шаблонов и выражений.

– Прости, я не хотела тебе мешать, – на моих глазах появляются слезы. – Я просто хотела тебя увидеть, поболтать…

– Ты не вовремя! Я очень занят сейчас, и чтобы поболтать, найди себе друзей по возрасту. Я много работаю и мне некогда нянчиться с тобой.

Я отворачиваюсь, потому что слезы начинают душить.

– Василиса, пойми, – он немного смягчает тон. – Мы с тобой очень разные…

– Мы из разных миров, – соглашаюсь я, – Ты не хочешь дружить с нищей оборванкой, я понимаю…

– Ничего ты не понимаешь! Это тут не при чем! – он касается моего лица. – Вась, ну, как тебе объяснить… Мне не нужны друзья, у меня просто нет на них времени. Я не из тех, кто сидит и пьет пиво по вечерам с приятелями. У меня куча работы, а все друзья, что у меня есть – это бизнес-партнеры.

– А там у тебя тоже бизнес-партнер остается ночевать? – я с вызовом смотрю на него.

– Именно! У нас с ней деловые отношения, в том числе. – отрезает он. – Вот, если что-то понадобиться или будут проблемы, звони мне!

Он вытаскивает визитку из кармана брюк и протягивает мне.

– Я не смогу тебе позвонить, у меня нет телефона, – злобно шепчу я и отворачиваюсь от него.

Лифт кто-то вызывает и наша кабинка начинает ехать вниз. На первом этаже мы оба выходим и Алекс меня провожает до улицы.

– Вась, извини еще раз за все. Я не против, если ты будешь иногда приходить в гости, ну, может, раз в месяц. Но являться вот так среди ночи, я не могу тебе позволить. А теперь, иди домой. Меня уже ждут. Спокойной ночи.

Он разворачивается и уходит. А затем в его окнах гаснет свет. А вместе с ним и все мои надежды.

Почему все так происходит? Я все еще смотрю на окна и надеюсь, что свет снова зажжется. Как будто от этого что-то изменится для меня… Сегодня 15 ноября, и завтра мой день рождение. Мне исполняется восемнадцать. И вот, отличный подарок от моей судьбы, подарить мне немного света, а затем окунуть во тьму.

Свой день рождение я провожу на кладбище. Это единственное место, где я не чувствую себя настолько одинокой. Тут я завидую тем, кто уже давно отмучился. Иногда я общаюсь с теми, на чьих могилах отдыхаю. Рассказываю им, как мне хреново и как я устала тянуть эту лямку. Может быть, они меня и не слышат, но однозначно становится легче на душе.

Забыть Алекса. Перестать приходить к его дому и пялиться на окна, нервируя несчастную вахтершу. В конце концов, пусть они все катятся к черту! Не хочет он со мной общаться, так я и не буду настаивать!

Следующие два месяца я смогла выжить без него. Новый год прошел мимо меня. Я перестала реагировать на внешний мир, полностью переключившись на внутренний. Начала слушать готическую музыку, покрасила волосы в красно-черный цвет, начала красить губы черной помадой.

Соседки теперь перестали надо мной смеяться, и мне кажется, начали даже побаиваться. Наталья иногда жалуется утром на меня другим сожительницам, что я, якобы, навожу на нее

порчу, потому что от моего косого взгляда у нее сразу же начинаются проблемы по всем фронтам.

Вот ведь идиотка! Хотя, мне так лучше. Пусть эти курицы боятся, зато не лезут ко мне. Если кто-то и скажет, что моя жизнь катится к чертям, то я полностью соглашусь и пожму руки тому человеку.

Только учеба сейчас меня и спасала. Я старалась вникать в любой предмет и изучить его так, чтобы можно ответить на любой вопрос, хоть разбуди меня ночью.

А после учебы я теперь шла на кладбище. Меня словно тянуло туда магнитом. И вот однажды, когда я снова начала рассказывать мертвым о своих мирских проблемах, внезапно раздался голос:

– Ох, мне бы твои проблемы!

Я вмиг побелела и резко обернулась: возле одной из могил сидел неподвижно высокий парень. Он был похож на статую. Я с перепуга не сразу сообразила, что он живой.

– Ты подслушивал? – я решила сорвать злость на нем. Парень недоуменно посмотрел на меня и пожал плечами.

– Нет. Ты пришла и начала тут изливать душу, я не стал мешать и обозначать свое присутствие, вроде как не вежливо. – улыбнулся он.

– А ничего, что у меня тут могут быть личные секреты, которые я не хотела рассказывать живым! – еще больше разозлилась я, меня бесил его насмешливый тон.

– Ничего, личные секреты мне тоже интересны, я не против послушать еще про твои детдомовские страдания и про твоего красавчика мажора, который не хочет дружить с нищенкой. Рассказывай еще, так даже веселее, – хмыкнул он.

– Что ты тут вообще делаешь? – спросила я, уставившись на него прожигающим взглядом.

– Это мое кладбище, я тут постоянно тусуюсь. А ты в последнее время зачастила, тоже тащишься от мертвых? – он снова начал смеяться, а я стала его разглядывать. Белобрысый, высокий, стройный, лицо правильное, но немного грубоватое. Глаз не видно с такого расстояния, но должны быть зелеными. Прямо полная противоположность Алексу.

Парень перестал смеяться и серьезно посмотрел на меня:

– А ты на психотерапевте экономишь? Или строишь из себя супер-готессу и тебе надо просто поддерживать образ?

– Ты совсем бесчувственный идиот? – нет, ну если он так себя ведет со мной, я умею таких ставить на место, – Сидишь на кладбище и стебешься возле могил.

– Сама идиотка, я хотел пошутить, ты слишком замороченная и грустная, но видно, ты совсем отмороженная и шуток не понимаешь.

– Такие шутки неуместны, и вообще, я не склонна к общению, тем более с тобой.

– Живые не возбуждают? – парень опять хохотнул и направился к тропинке, ведущей к выходу.

Я разъяренно посмотрела на него, и хотела сказать какую-нибудь гадость ему вслед, но он успел уйти на приличное расстояние. Да что за день такой сегодня, если не везет, то по полной! Но общение с этим придурком немного отвлекло меня от моих мыслей. И еще немного посидев и помедитировав, я встала и пошла домой.

Странный тип

Несмотря на начало января, погода на улице стояла приятная. Холод почти не чувствовался. Ветра не было. Снег блестел так, что слепил и поднимал немного настроение.

Так что я решила было немного пройтись и проветрить голову. А на ступеньках я опять столкнулась с наглым парнем.

– Ну, как, со всеми пообщалась, никого не пропустила? – он широко ухмылялся. Его глаза оказались серо-зелеными. Я посмотрела в эти наглые глаза, и, четко разделяя слова, ответила.

– Слушай сюда, оставь свои тупые шутки при себе! – развернувшись, пошла в сторону города.

Но парню было что-то надо, он пристроился вслед за мной.

– Да ладно, не обижайся, я со всеми так разговариваю. Стиль такой, ну постой! – он забежал впереди меня и встал как столб, расставив руки.

– Отвали, я не хочу с тобой общаться! Разве это не понятно? – я злобно посмотрела на него, но кажется, его не отпугивали мои подобные взгляды.

– Слушай, бедолажка, давай мириться и знакомится, можем и наоборот, я Альберт, – он и тут ввернул свой стильный юморок.

Я посмотрела на него со вздохом и поняла, что не отстанет. Такие типы мнят себя пупом земли и отказов просто не слышат. Может, если сказать ему имя и пообещать встречу потом, прокатит отвязаться? Я решила попробовать.

– Василиса меня зовут, доволен? Теперь я могу идти?

– О, Василиса, недурно! Мне нравится!

– Мне тоже! – огрызнулась я.

– Василиса, постой. – снова крикнул он, – Я давно хотел спросить, а зачем ты так ярко красишь губы в черный? Обычно бабы в красный раскрашиваются. Может ты дальтоник? Я могу помочь, если что…

– Себе помоги! – выпалила я, – И если ты будешь продолжать шутить, я больше не буду с тобой общаться!

Я сделала вид, что намереваюсь идти.

– Василиса, ну постой! Не обижайся, я рассмешить тебя хотел, вижу же грустная очень, – оказывается, у него есть мозги, я чуть не зааплодировала его наблюдательности.

– А хочешь, я тебя отвезу домой в качестве извинений? У меня машина здесь стоит, – он мило улыбнулся и заискивающе заглянул мне в глаза.

– Я люблю пешком ходить, и к кому попало в машины не сажусь, – да уж, хватит с меня и приключений с Алексом, второго такого друга я не переживу.

– А я могу и пешком проводить, – не унимался парень. Я посмотрела в его глаза и мне показалось, что несмотря на всю эту напыщенную спесь, в душе он настоящий романтик. А еще я подумала, что он не просто так посещает кладбище. Вполне возможно, внутри него я смогла бы найти того друга, которого мне так не хватает.

– Ладно, поехали. А у тебя крутая машина? – зачем-то уточнила я.

– Что за вопрос? Ищешь богатого парня, кто сможет тебе заменить твоего мажора-бизнесмена? – засмеялся Альберт.

– Дурак! Что ты опять несешь? – разозлилась я.

– Ладно, проехали, – улыбнулся он, – Машина не дорогая и не дешевая. Как получше объяснить? Не феррари конечно, но в клуб ехать не стыдно на такой.

– Ну, что поехали? – с этими словами он взял меня за руку и потащил куда-то, – Моя машина с другой стороны кладбища припаркована.

– Да я еще вроде бы и не давала свое согласие! – не успевая перебирать за ним ногами, пропищала я.

– Как же не давала согласие? Уже все обсудили, поехали, холодно становится. – Альберт, несмотря на свою показную наглость, все-таки был очень внимательным человеком. Он смотрел на меня как-то по другому, не так, как другие. И он не жалел меня. Все смотрели с жалостью, даже Алекс, но Альберт – нет.

Этим он меня и привлек. Бесило конечно его отношение ко мне и бесцеремонность, но может мне именно это и нужно, чтобы вылезти из своей скорлупы?

Мы подошли к какой-то иномарке. У нас на такой препод один ездит. Альберт открыл мне дверь. Потом обошел авто и сел за руль.

– И где ты живешь? Адрес назови, я вобью в навигатор.

– Альберт, знаешь… Я сейчас не могу ехать в свою общагу, поэтому, если у тебя есть время, может мы просто покатаемся? Я никогда не ездила на машине по центру Москвы. Видела по телевизору только.

– О, ну так это огромное упущение! – Альберт подмигнул мне и мы поехали. – Может, поедем потом в кафе, где-нибудь горячий чай попьем?

– Не думаю, что это хорошая идея, – отозвалась я. Жизнь научила меня не доверять людям так сильно, и уж тем более, ничего хорошего я от парней не ждала.

– Ты меня боишься что ли? – удивился Альберт. – Да я же безобидный. Ты когда узнаешь меня получше, поймешь, что я простой как пять копеек.

Мы катались по Москве, и я восхищенно рассматривала каждое здание. Это было удивительное зрелище! По телевизору таких эмоций не получишь! Альберту явно льстило, что он смог доставить мне столько радости.

– А у тебя очень красивая улыбка, почему ты никогда не улыбаешься? – внезапно спросил он.

– Ну… Вот сейчас улыбаюсь, – смущенно ответила я.

Мы катались по городу пару часов. Все тело затекло от долгого сидения, и Альберт предложил заехать перекусить.

Мы проехали несколько кварталов и остановились у какой-то забегаловки. Парень припарковался и вытащил меня из машины, взяв за руку, повел внутрь.

Это помещение оказалось переоборудованным из подвала кабаком. Внутри было темно и уютно, на голых кирпичных стенах висели постеры музыкантов. Я оглядывалась, рассматривая то одну картинку, то другую.

– Здесь крутят джаз, а иногда выступают музыканты.

– Ты увлекаешься джазом? – меня это удивило, потому что его образ никак не вязался с тем человеком, кто слушает подобную музыку.

– Да, иногда, а тебе нравится? – он повернулся ко мне и полутьме его глаза так блеснули, что мне почему-то он показался похожим на Ангела. Его белые волосы так блестели в зеленом свете помещения, что я просто залюбовалась этой картиной.

– А что ты слушаешь? – спросил Альберт, когда мы садились за столик.

– Разное… Готическую музыку в основном… А ты готикой не увлекаешься? Просто я подумала…

– Решила, что если встретила меня на кладбище, то я обязательно гот? – улыбнулся Альберт.

– Ну, да…

– Я тебе потом расскажу, почему я посещаю кладбище. Но готика меня интересует только исключительно с архитектурной точки зрения. – вполне искренне улыбнулся он, – Давай закажем что-нибудь, ты пьешь чай или кофе?

– Почему чай или кофе? Я думала, мы пиво будем пить, – улыбнулась я.

– Прости, я не знал, что ты пиво пьешь. Сейчас закажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.